

Конь, скакавший почти всю ночь, услышав воду, сразу же повернул голову и фыркнул. Ли Гуаньцзин и сам почувствовал, что у него пересохло в горле. С полудня он не сделал ни глотка, не говоря уже о том, что в поместье его изрядно опалило жаром и он был мокр от пота.

«Ступай, я тоже пить хочу». Ли Гуаньцзин отпустил поводья, позволив коню самому идти к реке.

Ручей прятался в кустах. Он был мелким, с каменистым дном, оттого журчал довольно громко и было слышно издалека. Подойдя к воде, Ли Гуаньцзин спрыгнул с седла и, как и ожидал, подкосился. К счастью, он заранее взял меч и, оперевшись на ножны, сумел удержаться на ногах.

Видя, что конь послушен, он вовсе отпустил поводья, позволив тому пить, а сам прошёл на несколько шагов вверх по течению, присел, чтобы помыть руки, и решил подождать, пока вода немного стечёт, прежде чем пить. Чистого платка при себе не было, поэтому, вымыв руки, он отвернул рукав и вытер их о подкладку. И тут белая ткань испачкалась тёмным пятном. Ли Гуаньцзин замер, поднёс рукав к глазам и, несмотря на темноту, разглядел, что это кровь. Им овладел ужас. Он принюхался и лишь теперь заметил слабый, но явственный запах крови в воздухе. Сердце его ёкнуло — интуиция подсказывала, что он на верном пути. Но столько крови означало, что выше по течению было много раненых. Не раздумывая, он решил оставить коня и двинулся вдоль опушки леса. Спустя некоторое время у ручья действительно показалось тело. Затаив дыхание и замедлив шаг, Ли Гуаньцзин продолжил путь вверх по течению. Трупов становилось всё больше. Пройдя вдоль ручья три или четыре чжана, он заметил, что следы сворачивают в лес.

После того нападения в пригородной роще Ли Гуаньцзин с опаской смотрел на чёрную гущу леса. Но возвращаться за подмогой было некогда, да и конский топот мог кого-нибудь привлечь. Вспомнив о коне, он придумал план. Подняв с земли камень размером с ладонь, он прикинул расстояние — казалось, сможет добросить — и, спрятавшись за дерево, изо всех сил швырнул его. Тотчас же послышалось конское ржание и удаляющийся стук копыт.

Ли Гуаньцзин глубоко вдохнул. Теперь пути назад не было. Если в лесу кто-то есть, они наверняка подумают, что он уехал. Собрав волю в кулак, он сбросил плащ на землю, подобрал ещё пару небольших камней, затем бесшумно вытащил меч и, держа его перед собой, осторожно, след в след за телами, двинулся в чащу.

Вскоре его поглотила темнота. Он остановился, прислушиваясь к тишине и давая глазам привыкнуть к мраку. Через некоторое время окружающее стало чуть различимее, и он снова тронулся в путь. Сделав шагов десять, он заметил, что трупы больше не попадают. Ли Гуаньцзин понял, что приближается к убийце. Он затаился за толстым стволом, выждал, но вокруг, казалось, никого не было. Он уже собрался бросить камень, чтобы создать шум, как вдруг с ветки над головой упала тёплая капля — прямо ему на переносицу.

Пахло кровью.

Ли Гуаньцзин застыл и медленно поднял голову. В тот же миг всё изменилось. Тёмная тень, словно ястреб, спикировала на него сверху. Ли Гуаньцзин вскрикнул и отпрыгнул в сторону. Не успев подняться, он почувствовал, как из-за соседнего дерева протянулась рука, схватила его за плечо и оттащила за ствол. Затем тот человек выскочил вперёд, и воздух наполнился звонким лязгом стали. Ли Гуаньцзин выглянул из-за укрытия и увидел две сцепившиеся тени. Лиц разглядеть было нельзя, но он почувствовал — это Ду Фуюнь оттащил его в сторону. Если Ду Фуюнь прятался здесь, значит, был в невыгодном положении. Сообразив это, Ли Гуаньцзин

потрогал своё плечо — оно было липким от крови.

Ду Фуюнь ранен!

Ум Ли Гуаньцзина помутился. Не думая о последствиях, он крикнул во весь голос: «Янь Цзи приказала!»

Одна из сражающихся фигур действительно дрогнула. В поединке мастеров миг решает всё. Ду Фуюнь воспользовался этой мгновенной задержкой и вонзил меч противнику прямо в грудь. Клинок прошёл насквозь, и тот рухнул замертво.

Сердце Ли Гуаньцзина на мгновение замерло вместе с этим ударом. Он бессильно сполз по стволу на землю, будто из него вытянули все жилы.

Ду Фуюнь стоял неподвижно и, вопреки ожиданиям Ли Гуаньцзина, не подходил.

Ли Гуаньцзин недовольно нахмурился и неуверенно позвал: «Ду Фуюнь...»

Ду Фуюнь беззвучно рухнул на землю.

Ли Гуаньцзин вскочил, кое-как поднялся и, спотыкаясь, подбежал к нему. Тот лежал ничком, словно бездыханный. Боясь причинить дополнительные раны, Ли Гуаньцзин осторожно перевернул его и приложил руку к носу. Дыхание было слабым, но оно было. Только теперь он разглядел, что Ду Фуюнь будто выкупался в крови — на нём не было сухого места. Ли Гуаньцзин легонько похлопал его по щеке: «Ду Фуюнь? Только не засыпай! Ду Фуюнь! Ду Чжунь! Ду Фуюнь!»

Ду Фуюнь слабо кашлянул, медленно открыл глаза и прошептал: «Цзин...»

Услышав это, Ли Гуаньцзин почувствовал, как у него навернулись слёзы. Он закивал: «Я! Это я! Я опоздал! Держись, я сейчас же отвезу тебя назад!»

Ду Фуюнь с трудом тронул губами: «Только что... думал... сон...»

«Не сон». Ли Гуаньцзин сжал его руку — та была ледяной. Медлить было нельзя. «Где ранен? Можешь двигаться?»

Ду Фуюнь слабо кивнул.

Ли Гуаньцзин вытер глаза и, полуподняв, полуподдержав Ду Фуюня, взвалил его на спину. Он попытался сделать шаг — ноги дрожали. Ду Фуюнь снова замолк. Ли Гуаньцзин забеспокоился: «Не засыпай!»

Ду Фуюнь, немного отдышавшись, прошептал ему на ухо: «Не бойся... я... везунчик... не умру...»

«Не умрёшь», — сдавленно согласился Ли Гуаньцзин.

Ду Фуюнь прижался головой к его плечу. Силы говорить не было, но этот жест был немым обещанием. Только он и дал Ли Гуаньцзину силы идти дальше. С огромным трудом они добрались до опушки леса. Ли Гуаньцзин осторожно опустил Ду Фуюня на землю и укутал его сброшенным ранее плащом, чтобы тому не было так холодно.

Снаружи зашумел ветер, и облака понеслись по небу с невиданной скоростью. Ли Гуаньцзин

взглянул вверх и с тревогой промолвил: «Кажется, дождь будет».

Ду Фуюнь, прислонившись к дереву, в полузабытьи лишь смотрел на Ли Гуаньцзина, не понимая его слов.

Ли Гуаньцзин наклонился, чтобы поправить растрёпанные волосы на висках Ду Фуюня: «Коня я прогнал, сейчас нам не вернуться. Надо искать поблизости укрытие от дождя. Подожди тут, я разведу дорогу».

Ду Фуюнь не понял слов, но, увидев, что Ли Гуаньцзин встаёт, инстинктивно ухватился за край его одежды.

Ли Гуаньцзин замер, встретившись с его мутным, отрешённым взглядом, и сердце его дрогнуло. Да и сам он не мог оставить Ду Фуюня одного — вдруг у тех людей были сообщники? Тогда Ду Фуюнь остался бы здесь на верную смерть. Стиснув зубы, он снова взвалил его на спину: «Ладно, ладно. Возьму тебя с собой».

В окрестностях обычно попадались деревни, а крестьянам для полей всегда нужна вода, поэтому Ли Гуаньцзин пошёл вдоль ручья вверх по течению. Постепенно он перестал чувствовать своё тело. Каждый миг казался пределом, но каждый миг он находил в себе силы сделать ещё шаг, преодолевая новую грань возможного.

Позже, вспоминая этот день, Ли Гуаньцзин думал, что прошло не так уж много времени. Но в тот момент каждый час тянулся словно год. Ему казалось, что он прошёл уже огромный путь, но, оглянувшись, он всё ещё видел во тьме очертания тел у ручья. Он не смел останавливаться и шёл вперёд.

<http://bllate.org/book/15944/1425534>